ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Советская культура

Орган Министерства культуры СССР и Центрального комитета профессионального союза работников культуры

Год издания 39-й | № 110 (3924) | Вторник, 17 сентября 1968 года | Цена 3 коп.

1918 ВЛКСМ 1968

ЛЕНИНСКОМУ КОМСОМОЛУ ПОСВЯЩАЕТСЯ

Картина П. Бабака «Мы наш, мы новый мир построим». (С Украинской республиканской художественной выставки, посвященной 50-летию ВЛКСМ).

Фотохроника ТАСС.

ВОЗВРАЩАЯСЬ К УВИДЕННОМУ

ПРОШЛО уже два дня, как я посмотрела передачу ленинградского «Горизонта» «Каким ты станешь, парень?». А мысли снова и снова возвращаются к увиденному. Может быть, это и есть одна из форм воспитания «трудных» ребят? Невольно сравниваю работу сегодняшних ленинградцев с тем, как боролись с беспризорностью комсомольцы 20-х годов. Дорогие ленинградцы, распространяйте свой опыт. Вы делаете большое государственное дело. Спасибо вам».

Эти строки взяты из письма А. Адоньевой, которая вместе с другими телезрителями Новосибирска и области, а также Алтайского края присутствовала на телевизионном фестивале, посвященном 50-летию ВЛКСМ.

В этом фестивале, организованном областным комитетом комсомола, ряда лучшей молодежных передач Новосибирской студии ТВ и местным отделением Союза журналистов СССР, приняли участие 14 студий, показавшие в эфире каждая свою программу.

Разными были эти программы, одни — более удачные, другие — менее, но буквально в каждой прослеживалось стремление авторов не просто информировать нас о жизни молодого современника, а разобраться в том, что его волнует сегодня, и, если возможно, что-то подсказать, предложить.

Восьмиминутный фильм «Мы — кузнецы», представлявший Горьковскую студию телевидения, очень прост по форме. В самом деле, что тут особенного: детский духовой оркестр, в котором 6—7 мальчишек и девочка-трубач, идет по улицам Горького. Ребята старательно выводят мелодию песни «Мы — кузнецы, и дух наш молод...». На них смотрят люди, случайные прохожие. И вдруг на чистой мелодии трубы, играющей ту же песню, правда, в несколько другом ритме, возникают другие зрители, иные лица. Они совсем из другого времени, коммунисты 20-х годов, командиры Красной Армии. Но они стоят на той же площади, по которой идет оркестр. Они провожают в бой своих товарищей. Они смотрят на них. А, кажется, будто видят этих, сегодняшних, юных, которые звонкими голосами выводят: «Мы — кузнецы».

Героическое вчера и день сегодняшний, их юность и наша молодость — множество чувств, мыслей, настроений рождает эта короткая лента режиссера-оператора Ю. Беспалова.

О ветеранах и юной рабочей смене, об их общей ответственности за судьбу своего предприятия, об участии в экономической реформе рассказывалось в фильме «Интервью дает совесть». Новосибирской студии телевидения. Герой этого фильма — коллектив Инструментального завода.

Большое внимание в молодежных программах — и это естественно — уделяется проблеме становления молодого человека (и здесь прежде всего стоит говорить о работе Ленинградского телевидения «Каким ты станешь, парень?»), военно-патриотическому воспитанию молодежи. (К сожалению, лишь одна Новосибирская студия выступила на эту тему. Зарисовка о памятнике-мемориале сибирякам-гвардейцам, павшим в Великую Отечественную, очень удачно дополнялась кинооочерком «Здравствуй, Армия!», который посвящался молодым воинам, делающим первые шаги на службе, о верности своему священному долгу, о памяти людской, о том, что не стерлись в ней имена отцов; о крепких руках и верных сердцах сыновей, кому Родина доверила сегодня защиту своих рубежей, — об этом были те передачи.

Широк круг интересов, необозримо мир увлечений наших молодых современников. И не случайно лирика и песня, спорт и туризм предстали на ТВэкране.

Красноярцы привезли с собой строителя-каменщика из Дивногорска В. Белкина. И он читал свои стихи о строительстве Красноярской ГЭС, о своих товарищах, о трудных и волнующих днях на стройке. По стихам горьковского поэта Ю. Андрианова режиссером М. Марашом было подготовлена литературно-музыкальная композиция. В кадрах кинооочерка телезрители увидели Владимира Занковича, кузнеца из села Петровского Новосибирской области, увидели его с молотом в руках, увидели людей и край, о которых он рассказывает в своих стихах.

Очень приятным для телезрителей сюрпризом была премьера двух песен композиторов «Горизонта» — «Печальная» А. Колкера и «Радуга» В. Шепелева, прозвучавших в исполнении М. Пархоменко.

Песни и танцы Грузии, Узбекистана, Алтая, Украины, Дона были украшением молодежных программ.

Но фестиваль шел не только на ТВэкранах. Ежедневные обсуждения прошедших накануне программ, творческие споры, обмен мнениями и опытом работы — вот чем были заняты участники фестиваля. Как сделать программу интересной, разнообразной, волнующей, затрагивающей умы и сердца тех, для кого она создается? Как сделать, чтобы телевизионный экран стал выразителем дум и чаяний молодежи?

Б. СВЕТЛОВА,
Т. АРКАДЬЕВА.

НОВОСИБИРСК.

МИР ИНФОРМАЦИИ

Атлас «СК»

Прибайкалье

◆ Рабочий Иркутского локомотивного депо, художник-любитель Н. Сухорученко создал проект памятника железнодорожникам, погибшим в годы Великой Отечественной войны. Памятник по его проекту недавно открыт в Иркутске.

◆ Городской комитет комсомола Ангарска учредил почетную премию в честь 50-летия ВЛКСМ за лучшие произведения литературы, изобразительного искусства, посвященные юбилею за достижения в области художественной самодеятельности.

◆ В совхозе «Красный забойщик» Черемховского района Иркутской области открылась народная художественная студия.

◆ В Ангарске создается новый музей. Многочисленные экспонаты расскажут о прошлом Сибири, об истории строительства нового города, его людях и сегодняшнем Ангарске.

Н. МАХТАНОВА,
В. МУХОРТОВ,
внешт. корр. «Советской культуры».

ИРКУТСК.

ГОРСТЬ СВЯЩЕННОЙ ЗЕМЛИ

УЛЬЯНОВСК. (По телефону). Проходящие на родине Ильича дни культуры Армении насыщены волнующими событиями. Гости из Закавказья посетили ленинские места. В книге отзывов почетных гостей Дома-музея В. И. Ленина глава делегации — председатель Президиума Верховного Совета Армянской ССР Н. Х. Арутюнян оставил запись: «Дом, в котором жил великий Ленин, священен для всех народов».

На проходившей в Доме офицеров встрече со строителями Мемориального центра Ульяновска гостям, выступившим с концертом, была подарена шкатулка с землей с того места, где родился В. И. Ленин.

Встречи ульяновцев с писателями, композиторами и солистами Армении прошли также на автозаводе, в Доме культуры строителей, в музыкальном училище, в первой ордена Ленина школе имени В. И. Ленина (бывшая гимназия, где учился Володя Ульянов), а также в городах и районных центрах области. Состоялись концерты Государственного ансамбля танца (художественный руководитель и главный балетмейстер Азат Гарибян) и Камерного ансамбля Армении (руководитель Зара Саакянц; солистка Гоар Гаспарян) — в областном драмтеатре, Хоровой капеллы (под руководством Оганеса Чекиджяна) — в Доме культуры автозавода и в Мелекессе, эстрадной группы с участием Эдуарда Багдасаряна — в Доме культуры текстильной фабрики имени Гладышева в Барыше. Мастера искусств Армении выступали, кроме того, в Чердаклинском, Майнском и других районах области.

ВЫСТАВКА ЧЕХОСЛОВАЦКИХ МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

Почти в сто стран мира экспортирует музыкальные инструменты Чехословацкая Социалистическая Республика. Один из крупнейших ее партнеров — Советский Союз. Только в этом году чехословацкие предприятия поставят в нашу страну более 8 тысяч пианино и роялей. В будущем году экспорт инструментов возрастет до 9 тысяч. Об этом сообщил 16 сентября, открывая выставку чехословацких музыкальных инструментов в Москве, торговый атташе посольства ЧССР в Советском Союзе Далибор Майер.

Выставка организована внешнеторговым объединением «Артия» совместно с концерном «Чехословацкие музыкальные инструменты» в Градец-Краловe. Директор выставки Властимил Зима заявил, что, показывая свою продукцию, чехословацкие предприятия хотят укрепить торговые связи между ЧССР и Советским Союзом.

В числе собравшихся на вернисаже были заместитель министра торговли СССР С. М. Семичев, представители Министерства культуры СССР, советских внешнеторговых объединений, специалисты-музыканты, журналисты. Они с интересом осмотрели обширную экспозицию духовых и струнных инструментов, пианино, аккордеонов.

Выставка будет открыта в течение трех дней.

(ТАСС).

ЕСЛИ ЖИВЕТ В ТЕБЕ ХУДОЖНИК...

ВИЛЬНЮССКИЙ экономист, модистка из Каунаса, бригадир таллинского завода электроарматуры, мебельщик из Тарту были в минувший четверг гостями телевизионного журнала «Самосвет». Этот выпуск редакция народного творчества Центрального телевидения посвятила Всесоюзному конкурсу на лучшие изделия декоративно-прикладного искусства, объявленному президиумом ВЦСПС к 100-летию со дня рождения Ленина.

Не шелком, не золотом шьет Эльжбета Даугвилене. Древняя хора на грубом холсте — материал ее работ. «Жена повстанца», «Жертвы Освенцима», «Крестьяне, идущие в бой» — это и скульптура, и древнее лицевое шитье. Выразительность материала необычайна. Глубокий драматизм сюжетов она передает в совершенстве.

А Гедиминас Юренас в свободное от работы время пополняет единственную в мире литовскую коллекцию чертей. Беззубый черт и черт с гармошкой, веселый черт и черт задумчивый живут не только в народных сказках. Они сидят на трубках, пробках и подсвечниках, висят на стенах и расставлены по комнатам его квартиры. Время от времени он посылает их на выставки в Молдавию и Канаду, Польшу, Венгрию, ГДР. У себя в республике Юренас не раз получал дипломы республиканских смотров.

Эстония прислала москвичам поэтичные телеоткрытки о таллинском фонарщике Адольфе. Энке и тартуском мебельщике Адольфе Эдуре.

Четыре художника познакомили нас со своим искусством. О многогранности человеческой одаренности рассказал нам телевизионный журнал (режиссер передачи Д. Козлов). Следующая передача — 27 сентября.

ОТ КОМИТЕТА ПО ЛЕНИНСКИМ И ГОСУДАРСТВЕННЫМ ПРЕМИЯМ СССР В ОБЛАСТИ ЛИТЕРАТУРЫ, ИСКУССТВА И АРХИТЕКТУРЫ

Комитет по Ленинским и Государственным премиям СССР в области литературы, искусства и архитектуры при Совете Министров СССР сообщает, что прием работ на соискание Ленинских премий 1969 года заканчивается 16 октября с. г.

Прием кандидатур на соискание Государственных премий СССР 1969 года продолжается до 15 декабря с. г.

В ПОВЕСТКЕ ДНЯ — РЕСТАВРАЦИЯ

(По телефону от нашего специального корреспондента)

В ДРЕВНЕМ Чернигове, упоминаемом еще в былинах об Илье Муромце, вчера открылось межреспубликанское совещание руководителей реставрационных организаций, проводимое Научно-методическим советом по охране памятников культуры Министерства культуры СССР, Госстроем УССР и Черниговским облисполкомом.

Повестка дня совещания насыщена такими животрепещущими вопросами, как пути развития реставрационных работ, участие реставрационных мастерских в работах по реконструкции городов, приспособление и использование памятников архитектуры.

Помимо главных вопросов, совещание обсудит и такие «частные» проблемы, как оплата труда реставраторов, подготовка кадров архитекторов для научно-реставрационных мастерских, нормы и расценки на реставрационные работы, способы улучшения технологии реставрационных работ, мероприятия по развитию производственно-технической базы реставрационных мастерских.

Представители республик и хозяева — черниговские организации поделятся опытом работ по реставрации и обсудят перспективы в этой области.

Н. ВВЕДЕНСКИЙ.

Музыкальная осень на Ставрополье

КРАСНОДАР. (Наш соб. корр. М. Свенко).

Большим заключительным концертом завершилась на Ставрополье первая музыкальная осень. Фестиваль стал настоящим праздником искусства. В гости к труженикам Ставрополья приехали известные советские композиторы В. Соловьев-Седой, В. Мурадели, А. Эшпай, М. Каждаев, М. Фрадкин, Е. Жарковский и другие. Композиторы и исполнительские коллективы выступили в краевом центре, Невинномысске, Светлограде, в городах Кавказских Минеральных Вод, в колхозах и совхозах края.

МОЛОДЕЖНЫЕ ФИЛЬМЫ

«ГОЛЬФСТРИМ». Закончены съемки на Киностудии имени А. Довженко. Сценарий О. Прокопенко, режиссер В. Довгань.

«КОГДА МОЛОД Я БЫЛ». Идут съемки на Литовской киностудии. Сценарий И. Мераса и А. Арминаса (он же и режиссер).

«НУ И МОЛОДЕЖЬ!». Снимается на киностудии «Грузия-фильм». Сценарий С. Жгенти, режиссер Р. Чхеидзе.

«ТРЕВОГА». Также снимается на киностудии «Грузия-фильм». Авторы сценария А. Сулаквури и Н. Санишвили (он же и режиссер).

«СЫН ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ». Идут съемки на киностудии «Узбекфильм». Сценарий О. Агишева, режиссер Э. Ишмухамедов.

С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ!

ЭСКО: театр камерной оперы

ПЕРВЫЙ в стране Камерный музыкальный театр создан в Ленинградской консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова по инициативе комитета комсомола вуза. Состав экспериментальной студии камерной оперы (ЭСКО) — студенты и аспиранты теоретико-композиторского и оркестрового факультетов. ЭСКО основана на общественных началах.

Все проблемы здесь решают сами студенты: подбирают певцов, оркестрантов, занимаются режиссурой, оформлением, изготовлением костюмов, декораций, реквизита.

Творческая биография нового театра началась с постановки опер «Скрипка Ротшильда» и «Двое», до сих пор не ставившихся на сцене.

«Скрипку Ротшильда» по рассказу А. П. Чехова написал еще до войны студент консерватории Вениамин Флейшман, который погиб, защищая Ленинград. Закончил оперу учитель Вениамина — Д. Д. Шостакович. Вторая постановка — «Двое» В. Арзуманова — своеобразный психологический этюд. Его герои — советские разведчики, попавшие в фашистский застенок. Их силе, мужеству и посвящена опера. К 50-летию комсомола готовится опера «Окна РОСТА» А. Свешниковой.

Л. РЕУЦКАЯ,
корр. ТАСС.

ЛЕНИНГРАД.

РАССКАЗЫВАЮТ МИНИСТРЫ КУЛЬТУРЫ

НА ЗЕМЛЕ ЕГО ЮНОСТИ

Б. ГИЗАТУЛЛИН (Татарская АССР)

ХОТИТЕ ПОЧТИТЬ ИМЯ ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА — УСТРАИВАЙТЕ ЯСЛИ, ДЕТСКИЕ САДЫ, ДОМА, ШКОЛЫ, БИБЛИОТЕКИ... И САМОЕ ГЛАВНОЕ, ДАВАЙТЕ ВО ВСЕМ ПРОВОДИТЬ В ЖИЗНЬ ЕГО ЗАВЕТЫ.

Н. К. Крупская.

441 клуб на 101.990 мест, 90 библиотек — таков план инициативного строительства на 1968—1970 годы, разработанный нашим министерством, таков будет наш подарок к 100-летию В. И. Ленина. Инициативное строительство сельских культучреждений стало у нас традицией. Ведь только за три предыдущих года колхозы возвели 414 клубов, 122 библиотеки. И все это не считая капитального ремонта большинства уже действующих.

Кроме того, за счет государственных капиталовложений строится 9 районных домов культуры, республиканская библиотека имени В. И. Ленина, Татарский академический театр имени Г. Камала, концертный зал филармонии, общежитие на 298 мест для творческих работников. Будут реконструированы здания Большого драматического театра имени В. И. Качалова, Тюза. Уже построены Дом актера, цирк, концертный зал консерватории.

Но мало построить клубы. Необходимо, чтобы в них работали знающие, инициативные люди. Поэтому одной из главных задач мы считаем подготовку высококвалифицированных кадров. Сейчас во многих вузах и средних специальных учебных заведениях — и в Татарии, и за ее пределами — учатся наши посланцы. Работают постоянно действующие курсы при Доме народного творчества. Строится здание Татарского филиала Ленинградского института культуры. Он будет открыт в 1969 году.

Это особенно важно, если учесть, что план культурного строительства, о котором я говорю, — не просто повторение предыдущей трехлетки. Это начало грандиозной работы по повышению роли районных домов культуры и клубов на центральных усадьбах колхозов. В течение 10—15 лет во всех районах республики будут созданы полноценные комплексы культурно-просветительных учреждений: дом культуры с народным театром или музыкальным коллективом, хором, библиотеки для детей и взрослых, парк культуры с аттракционами, детская музыкальная и художественная школы, народный музей, фотостудия, широкоэкранный кинотеатр, комплекс спортивных сооружений. Вот тогда они превратятся в настоящие центры всей культурной работы в районе. А клубы центральных усадеб станут до 1975 года сельскими домами культуры, опорными пунктами воспитательной и культмассовой работы в своих колхозах.

ВЫСТАВКА «ДЕКОРАТИВНОЕ ИСКУССТВО СССР»

ВЧЕРА В ЦЕНТРАЛЬНОМ ВЫСТАВОЧНОМ ЗАЛЕ МОСКВЫ ОТКРЫЛАСЬ ОРГАНИЗОВАННАЯ МИНИСТЕРСТВОМ КУЛЬТУРЫ СССР И СОЮЗОМ ХУДОЖНИКОВ СССР ВСЕСОЮЗНАЯ ВЫСТАВКА ДЕКОРАТИВНОГО ИСКУССТВА. Около трех тысяч произведений более тысячи авторов представлено в пяти ее разделах. Залы, посвященные РСФСР, Украине, Белоруссии, Молдавии, республикам Прибалтики, Закавказья и Средней Азии, встретят вас разнообразием ковров, гобеленов, паласов, многогранностью керамики, строгостью чеканки, узорочьем декоративных тканей. Фарфор и ювелирные украшения, изделия из кожи и дерева, стекла и янтаря увидите вы на стендах. Самая яркая их особенность — тематическое решение декора, образная значимость произведений, ярко демонстрирующих новый этап развития советского декоративно-прикладного искусства.

На торжественном открытии выставки выступили министр культуры СССР Е. А. Фурцева, секретари правления Союза художников СССР Е. Ф. Белашова и К. И. Рождественский.

● «Ярославна» (панно, тиснение с набойкой). Н. Абрамова, РСФСР.

● «Проводы» (чеканка по латуни). Д. Кобалия, Грузинская ССР.

● «Сбор урожая» (рельеф). А. Силицкий, Молдавская ССР.

ТВОЕ ПИСЬМО, ТОВАРИЩ ЧИТАТЕЛЬ

ЛЕНИНИАНА НА ЛИТЕРАТУРНОЙ ЭСТРАДЕ

ВСЯ СТРАНА, весь народ готовятся к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. Готовятся к нему и артисты-чтецы. Перед ними обширные возможности выбора репертуара к предстоящему юбилею.

Советская литература богата произведениями на ленинскую тему. Достаточно назвать такие классические образцы, как произведения А. М. Горького, В. В. Маяковского.

Однако думается, что требовательного художника-чтеца не может удовлетворить выступление с уже известными литературными произведениями. Маяковский писал: «Коротка и до последних мгновений наша известна жизнь Ульянова, но долгую жизнь товарища Ленина надо писать и описывать заново».

Одним из наиболее перспективных принципов подхода к решению задачи является использование той формы литературного концерта, которую открыл и блистательно осуществлял в свое время В. Яхонтов: формы композиций, составленных из текстов художественного, публицистического, научного и мемуарного характера.

Творчески используя яхонтовские традиции и опыт ряда мастеров, достигавших в форме литературной композиции подлинно художественного и политически действенного раскрытия большой общественно-политической темы, необходимо предпринимать новые и новые попытки создания программ юбилейной Ленинианы.

На прошедшем конкурсе артистов-чтецов, посвященном 100-летию со дня рождения А. М. Горького, чрезвычайно интересную композицию «Ленин и Горький» показал молодой артист московской филармонии А. Татарский. Составлена она из писем В. И. Ленина и А. М. Горького. В ней возникает перед слушателями мудрый и человечный образ Ильича.

Готовясь к предстоящему юбилею В. И. Ленина, следовало бы образовать консультационный штаб при Центральной секции артистов-чтецов Всероссийского театрального общества, в котором объединились бы усилия авторов, режиссеров и артистов в поисках новых, ярких, оригинальных аспектов художественного решения ленинской темы.

Н. ГОЛУБЕНЦЕВ,
Н. ДУБОВ.

МОСКВА.

ОБ УКАЗКЕ

ОБЩЕИЗВЕСТНО, что многие незаменимые орудия труда до крайности скромны и малозаметны. К ним можно отнести иголку, писчее перо и указку, которая уже с первых дней школьной жизни поступает на вооружение первоклассника, а затем, лишь несколько видоизмененная, является неразлучным спутником как рядового учителя, так и маститого ученого, экскурсовода, лектора и представителей многих иных не менее почетных профессий.

И тут наблюдается парадоксальное явление: по странному недосмотру у нас до сих пор все еще не налажен массовый выпуск столь насущно необходимого для сотен людей предмета.

А поскольку хорошая указка для музейного экскурсовода — вещь первостатейной важности, то не приходится удивляться, что в течение ряда лет мы настойчиво пытались раздобыть добротные палочки-выручалочки.

Поскольку свет не без добрых душ, нашлись отзывчивые товарищи, решившие сделать музею приятный сюрприз, изготовив на одном из местных предприятий практически неизносимые железные указки. Увы, их благие пожелания не имели успеха: переданные экскурсоводам образцы оказались настолько массивными, что превосходят в весе фехтовальные рапиры, оперировать которыми в течение нескольких часов явно не под силу.

И все же у нас полностью не исчезла надежда на то, что скоро наладят фабричное изготовление добротных указок из современных материалов.

А. МАРТЫНОВ,
директор Кобринского военно-исторического музея им. А. В. Суворова.

КОБРИН.

мнения, суждения, споры

БЕЗ БУДНЕЙ НЕТ ПРАЗДНИКА

Обсуждаем проблемы формирования театральных трупп

РАЗГОВОР пойдет о проблемах сугубо практических, и, как может показаться, сложном прозаическом, однако необходимых — это будни театра, а без будней нет и праздника.

Речь пойдет о сфере, которая в многообразии театрального дела называется организационно-творческой, в официальных документах именуется «вопросом формирования театральных коллективов», в разговорном лексиконе (привычном к старым словам и понятиям) — актерской «биржей».

Для непосвященных можем сообщить: система приглашения актеров (главным образом драматических) посредством так называемой актерской «биржи», существует с незапамятных времен. Эта система оказалась удивительно живучей. Немного пережив ее создателя — частную антрепризу, она, правда, в существенно измененном виде дожила до наших дней. Однако многие из пережитков старой актерской «биржи» еще остаются.

Наиболее живучими и трудно преодолимыми оказались такие явления, как стихийность, отсутствие какого бы то ни было учета актерских кадров, подчас недозволенные методы переманивания актеров. Все это приводило и приводит к явлениям, которые не могут не вызывать решительного протеста.

Вспоминается актерская «биржа», полуофициально полулегально проводившаяся в Саду имени Баумана лет шесть тому назад. Где-нибудь в укромном уголке сада режиссер или директор забирали у актера трудовую книжку, тут же, «не отходя от лавки», выплачивался аванс или подъемные. По традиции старой антрепризы это называлось «отмечать» с каким-либо героем. «Я тяжелил с Тузом», «А я — с Орлом» — говорили при встрече актеры.

Некоторые лицедеи, даже близко стоящие к театру, коробило при одном упоминании о такой «бирже». Когда же усилия ее противников «брали верх», летний сбор актеров в столице приобретал стихийный характер.

Почему актерская «биржа», в точнее, систематические приезды актеров со всех концов страны летом в Москву оказались не только традицией, но необходимостью?

Во-первых, требуется периодическое обновление труппы в средних по масштабам городах. И к нему неизбежно прибегает руководство театров.

Во-вторых, даже беглый взгляд на нынешнюю театральную карту страны убеждает, что приезд актеров и режиссеров в один город для решения вопросов о переходе в тот или иной театр целесообразнее, организационно проще, нежели любой другой способ.

Сезонность работы театров (конец лета, как правило,—время отпусков) создает третью предпосылку для именно этой системы перехода актеров из театра в театр.

Реалистический учет этих специфических условий дал положительные результаты. Речь идет о тех мерах, которые за последние три года приняты управлением театров Министерства культуры РСФСР и Всероссийским театральным обществом в поисках новых форм бывшей актерской «биржи», ныне именуемой «Консультационным пунктом по формированию театральных коллективов».

Эти результаты особенно заметны в нынешнем году. Сделаны успехи в систематизации учета актерских кадров. Министерство при активной помощи ВТО завело на каждого актера «творческие паспорта». В них, кроме обычных анкетных данных и деловых характеристик, по возможности полно собраны рецензии и отклики на исполнение ролей, имевшиеся в периодической печати, перечень сыгранных ролей. По этим данным режиссер может получить общие сведения об актере еще до личного знакомства.

Большую и полезную работу выполняет так называемая посредническая группа, в которую входят работники министерства, ВТО, представители театральной общественности. Это люди, хорошо знакомые с театрами периферии, в течение ряда лет наблюдающие за творческим ростом актеров. Они оказывают большую помощь главным режиссерам.

Нововведения этого года — попытки создать условия, в которых переговоры актеров и режиссеров носили бы творческий характер.

На сцене Клуба имени Зуева актеры могут показать сценический отрывок режиссеру. Руководители театров, приезжающие для приглашения новых актеров, получали на это официальное разрешение от Министерства культуры РСФСР. Вызов к режиссеру осуществлялся, как правило, только после регистрации актера у представителя министерства. Эти и другие нововведения придали специфической и деликатной области театральной жизни принципиально новую направленность.

Для того чтобы свести к минимуму стихийность при переходе актера из театра в театр, помочь ему найти коллектив, в котором творческая индивидуальность могла бы раскрыться наиболее полно, нужна хорошо организованная служба информации о каждом актере. Мне кажется, та посредническая группа, которая успешно работает летом в Москве, должна стать постоянно действующей: возможно, при управлении театров (где пока нет специального отдела, ведающего актерскими кадрами), возможно, при ВТО. Наличие такой широкой, систематически собираемой творческой информации послужит интересам и театров, и актеров.

Назрела насущная необходимость в создании «Положения» о работе консультационного пункта. Это повысило бы роль и значение консультационного пункта не только как посреднического, но и творческого, административного центра. Необходимо зафиксировать права консультационного пункта на регламентацию переговоров руководителей театров с актерами. Может быть, следует дать указание директорам театров не зачислять актеров в труппу без обязательной визы консультационного пункта. Эта мера уменьшит число случайных, внезапных переходов актеров, не предупредивших театр о своем уходе в конце сезона.

Мне кажется, настало время для принятия более радикальных мер в отношении тех актеров, которые кочуют из театра в театр, нигде не работая более сезона. Не доказывая ничем своей творческой состоятельности, они вместе с тем нередко обладают непомерными претензиями.

Консультационный пункт мог бы разрешать спорные вопросы на творческой основе, знакомясь с работами актеров на представительной комиссии, составленной из мастеров театра.

Необходимо превратить бывшую актерскую «биржу» в важное звено творческой жизни наших театров.

В. ИОКАР,
режиссер.

См. «Советскую культуру» № 82 — «Средство от старения», № 102 — «Решительно поддерживаю» и «С позиции академического», № 107 — «Пора, наконец, признаться...».

Три года работала комсомолка Наташа Рачковская в мастерских Художественного фонда БССР. Теперь она студентка Белорусского театрально-художественного института. Наташа занимается на отделении керамики, а в свободное время приходит в мастерские и с увлечением расписывает сувениры.

Фото нашего читателя А. Коледы.

ТЕАТР, КОТОРЫЙ НУЖЕН СЕЛУ

11 лет назад под руководством энтузиаста сцены режиссера С. Аркадьева был создан в Бобруйске передвижной театр для обслуживания сельских зрителей Белоруссии. Театр на колесах быстро завоевал славу. Он бывал в самой глубинке, за год показывал сельским зрителям до 600 спектаклей. Нередко прямо в поле из двух специально оборудованных грузовых автомашин создавалась сцена, и для колхозников пяти-шести соседних сельхозартелей играли спектакль.

Театр хвалили в те годы многие республиканские газеты. Сюда приходили белорусские драматурги со своими новыми пьесами; постоянными авторами театра стали Валентин Зуб, Петр Василевский и многие другие белорусские писатели.

Репертуар строился на лучших произведениях советской драматургии, ставились пьесы о социалистической деревне.

Какова же дальнейшая судьба белорусского театра на колесах?

Сейчас в адрес этого театра прибывают письма.

— Что случилось? Вот уже четыре года, как вы к нам не приезжаете, — пишут из Новогрудского района.

— Мы вас тепло встречали, а вы о нас забыли, — упрекают из Корелического района.

— Дятлово — глубинка, но вы ведь любили глубинку, почему изменили хорошим традициям? — волнуются товарищи из далекого Дятловского района.

Нет, театр вовсе не изменил своим хорошим традициям. Полезного и нужного театра на колесах просто нет. Его и не ликвидировали, его, точнее говоря, растворили.

Было принято решение о создании на базе бывшего Бобруйского передвижного драматического, а затем Бобруйского передвижного музыкально-драматического театра Могилевского областного театра музыкальной комедии. Новый театр стал выступать в больших городах. Сельский зритель лишился театра.

Конечно, можно и нужно было создать этот театр музыкальной комедии. Но стоило ли ради этого жертвовать очень необходимым театром для сельского зрителя?

Театр этот должен воскреснуть, и об этом необходимо позаботиться Министерству культуры республики.

М. БЕРЕЗИНСКИЙ,
редактор Бобруйского объединенного радиовещания.

МУЗЕЙ И ЗРИТЕЛЬ

ДАЙТЕ МУМИИ САРКОФАГ!

ПРОЙДИТЕСЬ по улицам любого большого города, зайдите в магазины, парикмахерские, химчистки. Почти везде они хорошо оборудованы. Сверкают витрины, в оформлении рекламы товаров применяются новейшие методы и новейшие материалы: пластик, оргстекло, поролон. Приезжайте в этот город через год, два и посмотрите на те же магазины. Наверняка они станут еще лучше, благоустроеннее, и удивляться этому не надо, ибо с каждым годом мы становимся богаче, больше заботимся о внешнем убранстве, чистоте и красоте наших культурно-бытовых учреждений.

Уже написав «культурно-бытовых», я почему-то захотел «культурно» зачеркнуть, а «бытовых» оставить. Почему? Да потому, например, что трудно сравнивать то, как оформлен колбасный магазин, скажем, у нас, на Дерибасовской, и стенды Одесского археологического музея. Колбаса хранится в аккуратных, отделанных никелем ящиках, белоснежные витрины-холодильники подсвечиваются изнутри, блестит кафель. Словом, извечные колбасные изделия поданы в ультрасовременной упаковке.

А в музее?.. Экспонаты тысячелетней давности, уникальные, удивительные по красоте и значению своему для истории и культуры — они хранятся или в витринах, сработанных чуть ли еще не до революции, или в самодельных шкафах, кустарность которых не скрыть, как ни подкрашивай и ни лакируй.

В нашем музее около ста пятидесяти тысяч экспонатов; каменное оружие охотников, сосуды с росписями, памятники земледельческих цивилизаций в Европе, вазы греков, сокровища скифов, сарматов, древних славян. Но нет для них ни современных выставочных витрин, ни современного освещения, ни по-современному оборудованных залов и хранилищ. Может быть, наш музей исключение? Мне приходилось бывать во многих музеях, и, к сожалению, везде примерно одинакова картина.

Удивительно, но факт: национальное богатства народа, его памятники истории и культуры хранятся и экспонируются так примитивно, так непозобретательно и так старомодно, будто двадцатый век с его новейшей техникой и достижениями остановился за порогом музея, не решаясь его перешагнуть.

В чем же причины такого бедственного положения? Может быть, в застарелом взгляде на музеи как на антикварные склады, где под стать далекому времени все может быть затянуто паутиной и покрыто плесенью? Отчасти. Но главное, конечно, в другом. У музеев нет специальной базы, где можно было бы заказывать необходимое оборудование, где было бы специальное конструкторское бюро, разрабатывались проекты и рекомендации, где можно ознакомиться с новейшими достижениями в оформительском деле.

Сейчас музеи предоставлены самим себе. Оформляемся чем бог послал. Трудно поверить, но порой ценнейшие экспонаты выставляются в ящиках из-под фруктов, маскировка которых зависит от собственной ловкости, но, увы, мы не фокусники... Впрочем, чтобы добыть для музея хоть что-нибудь, приходится проявлять чудеса изобретательности. Дальние «родственники» (производственные комбинаты управлений кинофикации), с которыми мы связаны скорее по недоразумению, чем по здравому смыслу, смотрят на нас как на обузу. Это естественно. У них своих дел и забот хватает. Приходится обращаться к богатым соседям. У кого стекло выпросишь, у кого уголок металлический, бумагу, ткани. Штопаем, лицуем, средства тратим — результат все тот же. А ведь у нас есть экспонаты, которые, можно сказать, терпят бедствие. Тут уж не до изящности оформления, не до эстетики, не до жиру — быть бы живу.

Забальзамированная древними искусными мастерами мумия, существовавшая веками и выставленная сейчас в музее для осмотра, может погибнуть, если не поместить ее в современный саркофаг, где бы поддерживалась и определенная температура, и влажность, и давление. Мумии действительно нужен саркофаг, иначе — неизбежный разрушительный процесс, помноженный на время, и...

Можно привести десятки примеров того, как мы теряем порой уникальные экспонаты. Они рассыпаются буквально на глазах, и ничем их не спасти, потому что консервация, вакуум — элементарные в технике вещи — нам, к сожалению, недоступны. Между тем совершенно необходимо создать условия для сохранения вещей, историческое, научное, воспитательное значение которых трудно переоценить.

Отсутствие прочной материально-технической базы, организации, которая занималась бы изготовлением специального оборудования для музеев, — это наша проблема номер один. Есть у нас и другие проблемы. На первый взгляд, более мелкие, но на самом деле столь же серьезные. Нет у нас в музеях (или их очень мало) путеводителей, буклетов, каталогов, специальных научных и научно-популярных сборников. Появление их—редкость, пожалуй, гораздо большая, чем находки археологических экспедиций. Камень преткновения — бумага, деньги из сметы по спецсредствам и издательства, в план которых попасть труднее, чем пролезть в игольное ушко.

Наши музейные спецсредства — это доход от стоимости входных билетов. Финансы вещь, конечно, сложная, распоряжаться ими надо и осмотрительно, и предусмотрительно. Но просто иногда поражаешься удивительным несоответствиям и несуразицам.

За один выстрел в тире из воздушного ружья берут 3 копейки. Два раза выстрелить из него стоит дороже, чем сходить и посмотреть памятники тысячелетней давности. Или где логика в том, что посетитель, пользующийся услугами экскурсовода, платит за вход 5 копеек, а осматривающий экспозицию сам, без квалифицированных разъяснений — 10 копеек?..

К сожалению, мы никак не можем решить и проблемы сувениров. Хорошо, если бы посетитель мог из музея унести не только хорошие впечатления, но и значки, копию терракот, ваз, ювелирных изделий древних умельцев, поражающих своей высокой художественностью и оригинальностью. Собрания музеев представляют безграничное поле деятельности для выпуска самых разнообразнейших сувениров. Практику их производства и продажи, широко распространенную, скажем, в Болгарии и ГДР, нам необходимо перенять. И сувенир будет приносить не только доход, он будет способствовать популяризации искусства, будет воспитателем вкуса людей.

Плохо у нас поставлено дело и с реставрацией экспонатов. Имеющие зачастую возраст в несколько тысячелетий, сохранившиеся в земле, они гибнут теперь не только потому, что нет особых условий для хранения, но и потому, что не производится сама их реставрация. Целесообразно было бы создать при нескольких музеях реставрационные мастерские со штатом в 3—5 человек, которые обслуживали бы целую группу музеев, включая сложную реставрацию экспонатов из металла, керамики, стекла и других материалов.

Давно устарело и положение о музеях. Оно уже не отражает всей той сложной и многообразной деятельности, которую музеи проводят. Пора разработать положения и для отдельных категорий музеев, учитывая специфику и работу каждого.

Трудно в одной статье рассказать обо всех наших музейных делах и бедах. Но, только обсудив все сообща, мы сможем решать вопросы, какими бы трудными и на первый взгляд неразрешимыми они нам ни казались.

И. ЧЕРНЯКОВ,
директор Одесского археологического музея.

ОТ РЕДАКЦИИ: Предоставив сегодня слово директору Одесского археологического музея, редакция надеется услышать мнение и других музейных работников. Очевидно, трудных вопросов, требующих разрешения, еще много. Очевидна также и своевременность их постановки.

Коллегия Министерства культуры СССР, обсуждавшая недавно опыт построения экспозиций в музеях страны, в своем постановлении, в частности, отмечала необходимость оснащения музеев и техническими средствами, и автотранспортом. Отмечалось, что музеи уже сделали и значительный шаг вперед в оформлении экспонатов, их подаче, что в последние годы заметно усилилось внимание и к эстетической стороне экспозиций, их эмоциональному воздействию на зрителей. Говорилось и о том, что министерства культуры союзных республик недостаточно внимания уделяют музеям, не решают на местах вопросы укрепления их материально-технической базы.

Думаем, что широкое обсуждение всех проблем принесет музейному делу конкретную помощь.

реплика

ЕЩЕ О ТЕХ, КТО МОЛЧИТ

ХОТИМ вернуться к вопросу об отношении к критике в печати. Мы снова вынуждены говорить об этом потому, что **Краснодарский крайисполком**, например, к которому редакция **еще 9 апреля в заметке «Начальники-молчальники»** обратилась с просьбой принять меры по организации досуга и отдыха строителей Афипского газобензинового завода, до сих пор должным образом не прореагировал на статью «В двадцати километрах от культуры».

Безучастным оказался крайисполком и к письму ответственного секретаря Краснодарского отделения Союза композиторов И. Сычева. В своем письме «Любители музыки ждут», опубликованном 8 июня, он с болью рассказывал о том, как прекратила свое существование самодеятельная оперная студия, поставившая в свое время и «Кармен», и «Царскую невесту».

Как могло краевое управление культуры допустить, чтобы интересное дело, начатое любителями музыки, не нашло поддержки?

На этот вопрос ни читатели, ни редакция ответа не получили. Видимо, следует напомнить товарищам из Краснодара об Указе Верховного Совета СССР о порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб трудящихся. В Указе говорится, что поступающие из редакций газет предложения, заявления и жалобы граждан, а также связанные с их разрешением выступления и другие опубликованные в печати материалы рассматриваются в срок до одного месяца, а не требующие дополнительного изучения и проверки — безотлагательно, но не позднее чем в 15 дней.

Об этом надо помнить и некоторым другим товарищам.

Осталась без ответа статья И. Флоринского «Лежка детей», опубликованная 21 мая, хотя Министерству культуры РСФСР следовало бы разобраться в причинах безответственности при проектировании и строительстве театральных зданий.

Еще раз хотим сказать: **молчание — не лучший способ реагировать на критику.**

острый сигнал

КАРУСЕЛИ ПОГОРЕЛИ...

КОГДА-ТО парк культуры и отдыха был гордостью нашего города. На летней эстраде выступали первоклассные коллективы, исполнители из Москвы и Ленинграда. Прекрасно работали аттракционы — карусели и качели, вираж, самолеты, «петля Нестерова», отважные стрелы. Начиналось сооружение колеса смеха, бассейна...

Но вот сменилось руководство, и парк начал приходить в упадок. Концерты гастролеров прекратились, лишь изредка выступали самодеятельные коллективы. «Вираж» и «петля Нестерова» стоят неподвижно, карусель разобрана. По винтику, по кирпичику растащено недостроенное колесо смеха. Сооружения водоема превращено. Наконец, в прошлом году «за ненадобностью» была сожжена и разрушена летняя эстрада.

Остались, правда, качели. Но сколько может качаться средний отдыхающий?

Г. ЯМЩИКОВ.

ДЗЕРЖИНСК
Горьковской обл.

ПИСЬМО ПОЗВАЛО В ДОРОГУ

ГУСЕНИЦЫ

СНАЧАЛА прилетели письма. Внушительные канцелярские листы и странички из школьной тетради, исписанные бесхитростным полудетским почерком. Авторы — «работник завкома, культработник, молодой коммунист» В. Воеводкин и представившаяся как «работник искусства» Р. Полишук — негодовали в унисон, защищая В. С. Маркиняненко, директора клуба в рабочем поселке Зеленый город, от несправедливости и обид.

Характеристика ему давалась единодушная: «молодой энтузиаст»; «молодой энергичный человек»; «инициативный, принципиальный и неутомимый»; «очень любит свое дело, отличный организатор».

Что же стряслось с молодым и неутомимым директором?

Письма и тут вносили ясность: «Одному из работников клуба, киномеханику А. И. Моторному, директор не понравился... Киномеханик позволил себе избить директора в его рабочем кабинете. ...Моторный сел после этого не на скамью подсудимых, а в кресло директора клуба, а Виталий Маркиняненко с работы уволен, и все его жалобы на вопиющий факт преданы забвению».

Письма горячи и напористы. Они убеждают: в беде — энтузиаст, человек «с изюминкой», взрывающий своей одержимостью сонный мирок скрипучих бюрократов. Как же вслед за авторами не мчаться ему на выручку?

И ВОТ Кривой Рог.

Первое, что в нем встречаешь, — домны. Стоят на горизонте, словно часовые, на грани земли и неба. А приблизишься к ним — и видишь: к огнедышащим гигантам прильнула зелень садов. Домны — это Криворожский металлургический завод имени В. И. Ленина. Сады — это уже Зеленый город, рабочий поселок. Мог бы он и вправе быть городом — настоящим, самостоятельным: жителей в нем немало — тридцать тысяч человек...

— Пишут из Зеленого города? Насчет Маркиняненко?

В завкоме никто не удивляется. На стол вываливают пачку бумаг. Те же, без интервалов отпечатанные листы и знакомые странички, исписанные крупно, по-детски... И подписи те же.

А вот уже и нечто новенькое — пухлый протокол заседания завкома «О работе клуба в Зеленом городе».

Пусть простит читатель — тут снова не обойтись без цитат.

— Живу в Зеленом городе с 1935 года, видел многое, такого еще не видел... У Маркиняненко в кабинете всегда посторонние люди, пьют, курят вместе с ним. Телефонистки просят, пусть отключат в клубе телефон — по телефону ругаются, поют, лают по-собачьи...

Это из выступления начальника штаба народной дружины Лущенко.

Моторный, киномеханик:

— За период директорства Маркиняненко работа клуба резко ухудшилась. По его вине мы имели большие неприятности с кино-

МАСТЕРСТВО ТАНЦА

ПЕРВАЯ встреча с пермяками неожиданной. Разные впечатления оставляют они. Но бывает — и это большое счастье — с первых же минут спектакля оказываешься захваченным мастерством исполнителей, не следишь за деталями, не замечаешь отдельных слабых мест, появляется радостная уверенность, что присутствуешь на подлинном празднике танца. Именно такое чувство я испытал при знакомстве с коллективом Пермского хореографического училища в Кремлевском Дворце съездов — сначала на спектакле Пермского театра оперы и балета «Спящая красавица», где наряду со «взрослыми» артистами были заняты и маленькие танцовщики, а затем я увидел их в школьной постановке — в балете «Белый голубь».

Каждый профессионал знает, сколько труда и сил отдано для того, чтобы добиться такой свободы, такого высокого профессионализма в танце. И потому мне прежде всего хочется отметить педагогов-хореографов Л. Сахарову, Г. Кузнецову, О. Маевскую, Н. Сильванович, Н. Пидэмскую, Ю. Плахта, передающих своим питомцам опыт и традиции лучшей в мире русской хореографической школы.

От души хочется пожелать Пермскому хореографическому и у училищу — пусть его творческий пульс будет всегда таким же полнокровным, каким он был эти первые двадцать три года его жизни.

Юрий ЖДАНОВ,
народный артист РСФСР.

Рисунок автора.

ПИСЬМО С ПОСЛЕСЛОВИЕМ НАШЕГО СПЕЦ. КОРРЕСПОНДЕНТА

НЕ В ЛАДАХ С ПЕДАГОГИКОЙ

Уважаемая редакция!

В минувшем учебном году я должна была окончить дирижерско-хоровое отделение Архангельского культурно-просветительного училища.

Четыре года я проучилась без единой двойки, а на пятом курсе оказалось, что у меня плохие знания и я морально не подготовлена, чтобы иметь диплом. Государственные экзамены были отложены на год — так решил педсовет 17 июня 1968 года.

Что же произошло?

Меня обвинили в грубости за то, что я позволила себе не согласиться с преподавателем Ю. Зеленковым, который явно несправедливо поставил мне двойку по сольфеджио (это первая двойка за все годы обучения).

Я обратилась к заведующей учебной частью т. Клепиковой с просьбой прикрепить меня к другому преподавателю из-за возникшего конфликта.

Вместо этого был собран педсовет, который и решил мою участь. Мне объяснили, что мои знания недостаточны и я должна пересмотреть свое поведение. А ведь ни один преподаватель не может сказать обо мне, что я не знаю его предмета.

Решение педсовета было обидным и несправедливым. Заведующая учебной частью даже не пыталась выяснить, почему у меня возник конфликт с преподавателем. Мне дали понять, что я не должна отстаивать свою правоту — ведь нельзя же подрывать авторитет учителя в глазах учениц! Это непедагогично!

Что же делать? Молчать? Не замечать несправедливости?

Р. НИКУЛИНА.

АРХАНГЕЛЬСК.

И ВОТ мы в училище. Листаем документы, беседуем с заместителем директора по учебной части Г. Пец. В личном деле Риммы Никулиной аккуратно подшиты рецензии на контрольные работы. За все годы учебы по музыкальной грамоте, литературе, музыкальной литературе, техническим средствам культпросветработы и другим дисциплинам она получала удовлетворительные, хорошие и отличные оценки. Есть здесь и рецензии на вечер отдыха, который провела Римма в одном из клубов области. Она составила программу, дирижировала хором. За эту работу получила четверку.

Преподаватель дисциплины «Организация и методика клубной работы» В. Мельников говорит, что Р. Никулина училась хорошо, работала с интересом, вела себя ровно, выдержанно. Одним словом, Римма — студентка вполне благополучная.

И именно поэтому, наверное, инцидент, возникший на последней сессии, должен был обеспокоить руководство училища. Но у воспитателей будущих педагогов и наставников не хватило в данном случае педагогического умения. Римма не согласилась с двойкой по сольфеджио (кстати, через несколько дней она успешно пересдала этот предмет), у экзаменатора не выдержали нервы: он хлопнул нотами по крышке инструмента. Педсовет, не разобравшись, не вызвав студентку, вынес решение: Р. Никулина не готова морально стать педагогом.

Отметим, что в личном деле Риммы нам не удалось обнаружить приказа о недопущении ее к государственным экзаменам. Не видели мы и протокола заседания, на котором решалась судьба студентки. Что это — тоже педагогический ход?

Как бы то ни было, а наказание, наложенное на Римму, не сыграло своей роли. Ведь человек должен знать, за что он несет наказание, он должен обязательно осознать, что его наказали справедливо и у него один путь — исправиться. Римма же убеждена, что с ней обошлись несправедливо. Ведь ей предъявлено одно «обвинение»: она не согласилась с преподавателем. Но разве можно на основании одного такого факта прибегать к крайним мерам? Где же здесь вина? Не выступила ли здесь педагогика против самой себя?

В. ХУДЫЛ,
спец. корр. «Советской культуры».

АРХАНГЕЛЬСК.

МУЗЫКА, СЛАВЯЩАЯ ЧЕЛОВЕКА

О НОВОМ КВАРТЕТЕ ШОСТАКОВИЧА

ТВОРЧЕСТВО Шостаковича в шестидесятые годы непрерывно эволюционирует. Создав вокально-симфоническую поэму «Казнь Степана Разина», композитор словно подвел итог своим работам эпической направленности (11-я, 12-я, 13-я симфонии). Влияние последнего монументального произведения сказалось на ряде сочинений лирико-драматических жанров, например, на Втором виолончельном концерте, Одиннадцатом квартете. Сочетание эпического и лирического начал в названных сочинениях опиралось на богатый интонационный запас «Разина» — многие мелодические открытия поэмы в новом облике ожили на страницах концерта и квартета.

Пытливая творческая фантазия Шостаковича постоянно ищет новые пути. Результатом этих поисков явился созданный в марте текущего года Двенадцатый квартет — одно из значительных этапных сочинений композитора. Такая оценка возникла уже при предварительном изучении партитуры и полностью подтвердилась после первого публичного исполнения на концерте в Малом зале Московской консерватории 14 сентября.

В Двенадцатом квартете сочетание эпического и лирико-драматического начал принимает форму их синтеза, при котором объективная сущность воплощаемых явлений действительности и их личное восприятие становятся неразрывным единством. При этом в квартете Шостакович отходит от мелодических оборотов «Разина» и других своих прежних сочинений и творит тематический строй, исходя из иных предпосылок. Оставаясь самим собой, композитор значительно обновляет музыкальный язык. Шостакович в некоторых темах квартета сочетает двенадцатизвуковой их состав с тональной организованностью и, пользуясь этим синтезом, добивается насыщенности и лаконизма в выражении своих мыслей. Поэтому за те двадцать восемь минут, в течение которых раскрывается глубокое идейное содержание нового творения Шостаковича, внимательный слушатель воспринимает большое количество художественно выразительной информации, требующей от него напряжения умственных сил, эмоций и фантазии.

О чем же говорит нам Двенадцатый квартет?

Прежде всего следует отметить высокий духовный строй его музыки. Мысль композитора охватывает всю сложность жизни, затрагивает вечные проблемы борьбы сил жизни и смерти. Возникает интересная аналогия — в самом строе чувств, выраженных в квартете, живет свойственная исполнительскому стилю Рихтера мудрость преодоленных страстей, высшая радость познания.

В квартете сталкивается величавое течение музыки первой части (moderatto) — ее спокойный, летописный тонус — с драматическими событиями второй части, в свою очередь состоящей из четырех этапов повествования. В первом из них (allegretto) — своего рода скерцо — возникает поданный как бы через душевный фильтр мудрого сердца мир человеческих страстей, тревог, недоуменных вопросов. Поражает необычное сочетание диссонантной фактуры с гармоничностью и мягкостью звучания. Далее возникает траурный эпизод — adagio, — его музыка, полная возвышенной красоты и проникновенности, волнует своей чисто шубертовской искренностью и непосредственностью выражения. Это диалог хоральных аккордов и страстно-сдержанного речитатива виолончели. Данный тезис вызывает драматически напряженное развитие, завершаемое вновь диалогом, проникнутым на этот раз уже полной безнадежностью. И здесь совершается подлинное художественное чудо — из мрака последнего аккорда внезапно возрождается светлый мир первой части. Теперь эта музыка захватывает нас выражением веры в человека. Трагическим моментам жизни Шостакович противопоставляет в квартете не гневный протест, не активность действенности, как он делал это ранее, а самое святое святых — чистоту моральных сил, заключенную в самой жизни. Когда же наступает заключительный этап в развитии образов квартета, то мы узнаем в этой музыке преображенные мотивы «скерцо» — все, что было в нем мучительным и неопределенным, становится теперь познанным. Пафос завершающих страниц квартета — сознание неистребимости жизненных сил, вечной их обновляемости.

Все сказанное обрисовывает лишь в самых общих чертах идейную концепцию квартета. Его чисто музыкальное обаяние, как всегда, не поддается словесному выражению. Передать силу самой музыки — дело исполнителей. В отчетном концерте эта почетная обязанность была возложена на неустанного пропагандиста камерного творчества Шостаковича — на Квартет имени Бетховена. Артисты, участники этого ансамбля, с честью вышли из трудного испытания, их подлинная увлеченность, горячая любовь к новому сочинению, как и к его автору, донесли до аудитории художественную силу и неповторимость этого выдающегося сочинения. Ко всему сказанному нужно добавить, что Двенадцатый квартет посвящен первому скрипачу квартета Д. Цыганову. Он и остальные участники ансамбля — Н. Забавников, Ф. Дружинин и С. Ширинский разделили с Д. Шостаковичем большой успех его нового произведения.

В. БОБРОВСКИЙ,
доцент Московской консерватории.

СТРОКИ ИЗ ПИСЕМ

У тружеников колхоза «Заветы Ленина» Северского района Краснодарского края большой популярностью пользуются ленинские чтения. А недавно здесь работники Северской районной библиотеки провели интересный устный журнал, посвященный великому юбилею.

А. ЛЕУЦКИЙ.

Станица Северская, Краснодарский край.

Мемориальный музей писателя и драматурга Бориса Андреевича Лавренева открылся на судне, носящем его имя. Здесь представлены книги, пьесы, рукописи с правкой автора, множество фотографий, личные вещи писателя. Большую помощь в создании музея оказали моряки. Музей морского флота СССР, советские и зарубежные театры, жена писателя Елизавета Михайловна Лавренева.

Н. ИЛЮШИН.

ОДЕССА.

Борис Федюнькин — один из популярных самодеятельных артистов Горьковского автозавода. Концерты, в которых он выступает, пользуются успехом. С его участием недавно прошли концерты, сбор от которых направлен в фонд помощи борющемуся Вьетнаму.

А. ЗАЙЦЕВ.

г. ГОРЬКИЙ.

«150 мастеров советской графики» — так называется выставка, открытая во Львовском музее украинского искусства. Работы представлены из частных коллекций.

Г. ЛЬВОВИЧ.

ЛЬВОВ.

Агитмультбригада клуба «Авангард» Ленинского района Уфы — частый гость на полевых станах. Самодеятельные артисты в эти дни побывали во многих колхозах Чекмагушевского района, оказали такую помощь колхозной художественной самодеятельности.

Н. НИГМАТУЛЛИН.

УФА.

Шесть выпускниц Калужского музыкального училища создали при филармонии вокальный секстет «Калужанка». Новый ансамбль призван широко пропагандировать калужскую лирическую и шуточную песню. К созданию произведений для «Калужанки» привлечены местные поэты и композиторы. Программу ансамбля ставит режиссер Н. Городецкая. В ближайшее время «Калужанка» покажет премьеру своей первой концертной программы, посвященной 50-летию ВЛКСМ.

К. БЕДЛИНСКИЙ.

КАЛУГА.

КОНКУРС РЕЦЕНЗЕНТОВ

МАЛЕНЬКИЕ ШЕДЕВРЫ

ЗМЕЯ лежала, свернувшись в кольцо. Человек нагнулся над ней:

— Майомбэ — бомбэ — майомбэ!

Глухо зазвенел бубен. Змея недовольно подняла голову. Голос человека был мягким и вкрадчивым, но змею он раздражал:

— У змеи глаза из стекла!
Змея обвивается вокруг ствола:
Глаза из стекла, она у ствола:
Глаза из стекла.

Змея недовольно поползла прочь. Но человек не отставал — то громче, то тише звучал его голос. Монотонные звуки бубна завораживали. Змея настороженно следила за круглообразными движениями рук человека:

— Сенсемайя, змея, сенсемайя...

Змея злобно зашипела. Зрители, напряженно следившие за поединком, затаили дыхание.

— Мертвая змея не может шевелиться, — подбадривая себя, произнес человек. Он низко-низко склонился над змеей и взглянул в ее холодные глаза. И здесь змея сделала резкий выпад вперед. Но человек оказался проворнее — он схватил ее за горло и сильно сжал.

— Майомбэ — бомбэ — майомбэ!
Сенсемайя, умерла!

В последний раз ударил бубен и затих. Эффект присутствия на сеансе заклинания змей силой своего искусства создали заслуженный артист РСФСР Вячеслав Сомов и его аккомпаниатор гитарист Алексей Кузнецов. Слова заклинания написал кубинский поэт Николас Гильен.

А через некоторое время Сомов переносит зрителей в Испанию, на знаменитую испанскую корриду. Стихотворение Рафаэля Альберти «Матадор» написано в форме диалога между быком и матадором, который должен его убить. Пользуясь минимальными выразительными средствами, Сомов создает два совершенно различных сценических образа.

Звучит решительный марш, и на спену выбегает нетерпеливый матадор; он горит одним желанием — поскорее убить этого быка, который стоит здесь не, на арене, и хмуро смотрит на своего противника. Публика не хочет ждать. Она кричит, «ревет». Выведенный из себя медлительностью быка, матадор ударяет животное по голове. Гордость быка взбунтовалась, и вот уже матадор летит на землю. И музыка, музыка играет громко, а публика в гневе и ярости оттого, что матадор обманул ее ожидания и надежды.

Я рассказала об исполнении лауреатом конкурса чтецов «За мир и дружбу между народами» Вячеславом Сомовым только двух стихотворений. А ведь он выступает с самыми разнообразными программами, знакомя слушателей с творчеством Пабло Неруды и Эриха Кестнера, Федерико Гарсиа Лорки и Николаса Гильена. Поэтому, если вы встретите афишу о его концерте на улице города (не обязательно Москвы, ведь Сомов побывал уже во многих городах Советского Союза), постарайтесь попасть на этот концерт: уверяю вас, вы получите огромное наслаждение от встречи с большим мастером.

С. ФРЕЙБЕРГ,
переводчица.

МОСКВА.

ПИСЬМО ПРИШЛО ИЗДАЛЕКА

ХОЖДЕНИЕ НА «КРАЙ СВЕТА»

СЕЛО НАЗЫВАЕТСЯ ТИГИЛЬ. Это 157 километров от Паланы, центра Корякского национального округа. От Паланы до Петропавловска-Камчатского — 990. Плюс 11.876 — между столицей полуострова и Москвой.

Работать здесь невероятно интересно. До нас на Камчатке были две фольклорные экспедиции Союза композиторов СССР. Они путешествовали в Алеутском, Карагинском, Олюторском, Пенженском районах. Привезли домой богатейшие «трофеи». Нам пожаловаться тоже не на что. Во-первых, в Тигильском районе живут ительмены — коренные камчатцы, живут коряки, есть долганы, эвены.

Во-вторых, наши сенсации. Впервые в истории произведены обмеры и записаны на магнитофон наиболее на неизвестных ранее музыкальных инструментах: на деревянной трещотке «кмрыгрлячче», тальниковом свистке «чикрурхех» и деревянной гуделке «кэлькэл». Это ительменские инструменты. В скобках замечу — даже в атласе музыкальных инструментов народов СССР терминологии ительменские инструментов нет вообще.

Немало новинок открыли у коряков. Записывали игру на тростниковой дудке «эйнэчъ'ине», на пищалках из дерева и птичьих перьев — «в'ёпеанандах». Их, как и металлический «вагран-ванны-ляй», приобрели в фонд Союза композиторов.

Сколько замечательных песен напели нам сказители-ительмены и коряки! «Про колхозное строительство» и «Учеба», «Песня свободного человека» и «Песня о Ленине»... Скоро они войдут в сборник музыкальных произведений народов Камчатки, прозвучат по радио.

А немного позже москвичи смогут побывать на концерте, в котором примут участие ительменские, корякские, эвенские певцы-ники и сказители. Но пока об этом писать еще рано.

Игорь БРОДСКИЙ,
композитор.

КАМЧАТКА,
Корякский национальный округ.

ВНИМАНИЕ, ИСТОРИЯ!

НЕДАВНО я посмотрел фильм «Тихая Одесса», производство Одесской киностудии. Есть там сцена: идут люди мимо вагонов-платформы, а на платформе написан ее номер и... 20 т, то есть двадцать тонн.

Постановщикам фильма следовало бы знать, что в те годы метрическая система еще не была принята на нашей железной дороге, и закрасить цифры. Или в этой же картине: пайки несут завернутыми в газеты, но не в те газеты, которые печатались тогда на желтой или серой оберточной бумаге, а в современные. А паровоз в этом же фильме! Воистину неистощима фантазия его авторов!

Не стоило бы писать о таких «мелочах», если бы это был единичный факт, случайная небрежность. Но вот еще несколько примеров.

«Залп «Авроры». Панорама города. И ясно видны на улицах троллейбусные провода. А буксир, пришвартовавшийся к набережной, — современный, с овальной, низкой, широкой трубой. Такие суда появились у нас только в последний год войны, а раньше ходили буксиры с узкими, высокими трубами, которые откидывались, когда судно проходило под пролет моста.

«Седьмой спутник». Тут на поле сражения гражданской войны можно видеть, например, линию высоковольтных передач. Кроме того, авторы фильма могли бы поинтересоваться размером пятиконечных звезд на головных уборах, а заодно и узнать, были ли тогда уже «буденовки».

Мне кажется, что когда дело касается истории, все должно быть достоверно, правдиво.

С. БАКИН.

КЕМЕРОВО.

МОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

ИМЯ АКИМОВА — ТЕАТРУ

МОСКОВСКИЕ гастроли Ленинградского театра комедии всегда были праздником для любителей театрального искусства. Интересный репертуар, великолепная режиссура, талантливые актеры, выразительное оформление спектаклей характерны для театра, где несколько десятилетий работал главным режиссером Николай Павлович Акимов.

Мы, советские зрители, знаем Н. П. Акимова и как талантливого писателя. Его книги «О театре» и «Не только о театре» пользуются заслуженным успехом.

Искусство понесло невосполнимую утрату — не стало талантливого режиссера Николая Павловича Акимова. Но дело его жизни живо. Остался театр, который зрители любовно называют «акимовским». Мне кажется, что я выражу мнение большинства зрителей, если предложу назвать Ленинградский академический театр комедии именем Николая Павловича Акимова.

А. МАКЕЕВ,
филолог.

МОСКВА.

ответы и отклики

«САЛОН И ЕГО ХОЗЯЙКА»

С интересом мы прочли заметку в газете «Советская культура» от 13 августа — «Салон и его хозяйка». Оказывается, мы не одиноки! Правда, у нас нет еще своего салона, не создан в прошлом году клуб художников-любителей. Мы почувствовали локоть друг друга, мы уже коллектив. Провели три отчетные выставки. Часть работ подарили Ростовскому областному музею народного творчества, а некоторые работы экспонировались и на Всесоюзной выставке самодеятельного творчества.

Хочется поблагодарить скульптора В. Руссо, которая помогла в организации нашего клуба. Она нашла время для устройства лекций, занятий по рисунку, отбору работ для выставок. Поддержали нас и другие местные художники-профессионалы.

Мечтаем сейчас о своем салоне — клубном помещении и выставочном зале.

Дорогая редакция! Хотелось бы через вашу газету установить связь и с другими подобными клубами и салонами. Это помогло бы нам обмениваться опытом, помогать друг другу.

С. ПЕСОЧИНА,
председатель клуба художников-любителей.

ТАГАНРОГ.

В САДУ

ИСТОРИЯ В ЦИТАТАХ И ДОКУМЕНТАХ С КОММЕНТАРИЯМИ

прокатом. На фильм «Фантомас» продавались подозрительные билеты... Не желая со мной разговаривать, Маркияненко взял меня за грудки и выставил из кабинета. Я его оттолкнул, он тут же заявил, что я его избил.

Председатель культкомиссии завкома Лапай:

— Маркияненко — недалекий человек, без опыта работы в культпросветучреждениях, недисциплинированный, бесхозяйственный, безграмотный и безответственный.

Но вдруг переборщили ораторы? Посмотрим-ка, чем опроверг их Маркияненко?

А ничем не опроверг. Его, «героя дня», среди выступавших нет. Три раза переносили заседание завкома — не явился. А пришел бы, говорят, и глазом не моргнул бы — хладнокровный...

МАРКИЯНЕНКО молод — ему около тридцати. Выглядел бы и того моложе, да вот подчеркнутая респектабельность во всем — в одежде, осанке, манере говорить.

...Кипит в тесной комнатке страсть. Что же, это легко понять. Труднее было объясняться с директором раньше. Направился как-то к нему старый контролер В. Е. Кравченко, но не успел заглянуть в кабинет, как услышал:

— Закрой-ка дверь с другой стороны. Постучись повежливее, потом входи!

И не удивительно, что мимо кабинета сотрудники старались проскользнуть побыстрее. Свои беды несли в завком, а там отмахиваются: и не надоест, мол, вам жаловаться?

И действительно, в конце концов надоедало. Отобрал директор радость у малышей — не вызвал вовремя костюмы для новогодней елки. Сорвал «кинодень» для школьников. В заводской автобус, предназначенный для школьников — «красных следопытов», усадил Маркияненко (своих дружков-«музыкантов», и покатили они на гастроли к Черному морю... Когда ж тут жаловаться, если при всем этом целый год ходил Маркияненко в победителях?..

Они взрываются сейчас, накипевшие и невысказанные за год чувства... А Маркияненко не смущен, не обескуражен. Привычно тасует кипу бумаг. Отбирает, раскладывает на столе. Смотрит невозмутимо:

— Я предъявлю вам до-ку-менты!

Да, на представительных бланках, с солидными резолюциями и подписями... «Отдел культуры горисполкома не возражает против назначения тов. Маркияненко заведующим клубом...». «Дзержинский райком КП Украины не возражает...».

«Тов. Маркияненко проявил хорошие организаторские способности, знает и правильно направляет клубную... работу, требователен к себе, пользуется авторитетом...

Председатель завкома
А. Белозеров».

А у меня в руках — все тот же протокол заседания завкома, где после стенограммы — резюме:

«За плохое исполнение служебных обязанностей, безответственное отношение к работе, противопоставление себя коллективу, отсутствие достаточной квалификации Маркияненко В. С. от работы освободить».

И та же подпись: «Председатель завкома А. Белозеров»...

— Некрасивая получилась история, — сокрушаются теперь в завкоме. — Сигналы о Маркияненко поступали, но не хотелось, понимаете ли, спешить, думали к человеку присмотреться. А он затеял с киномехаником драку...

Да, не будь драки, до сих пор, пожалуй, подвизался бы Маркияненко на «культурной ниве». А почему бы нет: «урожай» удавалось собирать щедрый. Деньги на «огонек», превращенный директором в очередную пьянку, выдавал завком. Бумагу, удостоверяющую, что дебоширы совершают... «поход по местам боевой славы», обеспечил горком профсоюза работников металлургической промышленности.

Выдавали, обеспечивали, заверяли... И все присматривались! Целый год. Хотя довольно было бы прочесть его анкету. А то председатель завкома 18 мая пишет о Маркияненко в характеристике — «комсомолец», а в анкете комсомольский стаж исчисляется... с 19 мая. А «сведения о перемещении по работе»? Электромонтер, матрос, плотовой и т. д. В графе «специальность» прочерк. Элементарного образования нет. Что же дало основание возвести человека, мягко выражаясь, случайного в ранг воспитателя масс?

— Он и до нас работал в культуре, — удивляются в завкоме.

Да, три месяца в 1966 году пребывал Маркияненко на должности художественного руководителя (?!) дворца культуры «Строитель». Еще с полгода — заместителем директора Дворца культуры Южного горно-обогатительного комбината. И там, и тут уволен «по собственному желанию». Теперь вот уволен и из клуба в Зеленом городе. На этот раз, к прискорбию Маркияненко, — без «желания», по статье 47-й. Потому, собственно, и летят из Кривого Рога «SOS» в Днепропетровск, Киев, Москву. А «жертва», хотя и не работает, погибать не собирается. Находится в своей стихии. И в твердой уверенности, что в ближайшем будущем вновь что-то возглавит».

Вот мы и коснулись главного: Виталий Маркияненко, увы, не одинок. Больше половины директоров клубов и дворцов культуры сменилось за последние три года в Кривом Роге. Трудно с руководителями профсоюзных клубных учреждений во всем Приднепровье. Десятки специалистов нужны в промышленных городах края, а Ленинградская высшая профсоюзная школа направляет сюда три-четыре выпускника в год. Это единственное учебное заведение такого профиля. Естественно, ему не под силу, да еще при нынешнем размахе нашего культурного строительства обеспечить всю страну кадрами.

И поневоле к завкомам, в отделах культуры смотрят на графы «образование», «специальность» сквозь пальцы. И поддаются — порой сознательно — «обаянию» апломба, усматривая в «бабочке» и ловко сшитом пиджаке признак культуры. И порхают по дворцам и клубам веселые гастролеры, в толку чуть.

Они вовсе не инакие, не просты, эти люди, без зазрения совести спекулирующие на тяге народа к культуре, к искусству. Они выше кустарщины — «работают» артельно. И тактика у них современная.

Например, безошибочно знал В. Воеводкин, ярый адвокат Маркияненко, и как себя представить, и в каком тоне, с какими акцентами писать в редакцию. Этого «культработника», подвизающегося сразу чуть ли не в десятке клубов, «молодого коммуниста», нигде не числящегося на учете, нам так и не удалось увидеть. Тут руководит агитмультбригадой, там — эстрадным ансамблем, в третьем месте исполняет «музыкальный фельетон собственного составления», в четвертом — блистает чтением «шуток» «Почему подвязка на ноге».

«Работник искусств» Раиса Полищук о себе говорит скромно:

— Понемногу пою. Понемногу рисую. В штате ли? Как вам сказать... постоянного места работы нет.

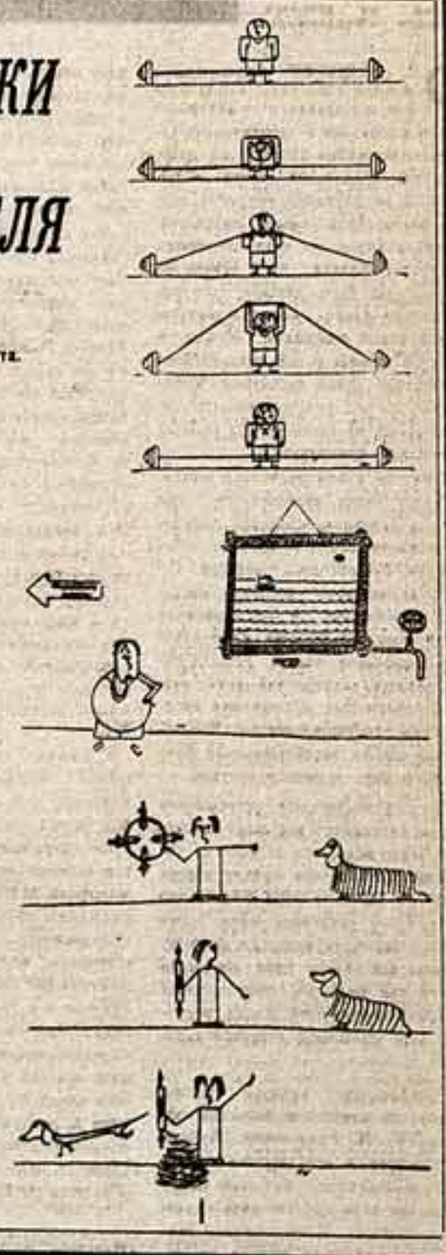
* * *

ВОЗВРАЩАЕМСЯ в Кривой Рог вечером. Во дворцах культуры (их в городе двадцать два) вспыхивают окна. У стадиона, широко развернувшего свои трибуны, целое море света... Но ника» не уходит из памяти унылый, в потеках полинявшей краски фасад клуба в Зеленом городе, чахлые цветы, деревья без тени в окружающем клуб саду. Тени нет, потому что нет листвы — с весны напали на сад гусеницы. Конечно, он еще зазеленеет, он будет снова давать плоды, этот сад. Если быть беспощадными к гусеницам. Если вымести всех до одной.

Л. ВИРИНА,
спец. корр. «Советской культуры».

КРИВОЙ РОГ.

УЛЫБКИ ЧИТАТЕЛЯ



Рисунки нашего читателя Б. Зенина.

16 сентября — День независимости Мексики

АМЕРИКАНЕЦ ИЗ СТРАНЫ НАУАТЛЬ

«Женщины из племени тотонаков». Деталь фрески, 1943 г.

НАУАТЛЬ — так назывался язык древних ацтеков. Приветствия на этом языке были встречены первые испанские конкистадоры, ступившие на плиты главной площади Теночтитлана — столицы императора Монтесуму. На этом же языке спустя год их осыпали проклятиями. На языке науатль были позднее написаны горькие и гневные поэмы о варварстве «белых богов». На этом языке произнес свою речь Эмилиано Сапата в Мильпа Альта: «У меня нет ничего, братья, чтобы подарить вам. Единственное, что я могу дать вам, — это говорить с вами на языке науатль...».

Культура науатль. Еще более древняя культура майя. И еще более древняя, чем эта, культура ольмеков. Феномены, созданные древними народами. Феномен Мексики в области современного искусства — мексиканские фрески. Интерес, который они вызывают вот уже полвека, справедлив: впервые в истории искусство выступило как активная социальная сила. Впервые оно создавалось художником нового типа: активным и сознательным борцом, для которого художественный и политический путь был единым.

О зачинателях этого движения писали много. Диего Ривера, Хосе Клементе Ороско, Давид Альфаро Сикейрос, Хавьер Геррero. Их творчество широко известно и признано.

Гораздо меньше внимания, к сожалению, уделено тем, кого в Мексике зовут «вторым поколением» монументалистов, тем, кто в двадцатые годы формировался как художник в студиях Риверы и Ороско, кто сегодня — каждый по-своему — продолжает и развивает традиции и наследие своих учителей. Альфредо Сальсе, Х. Камарена, Чавес Морадо, Хуан О'Горман, Луис Арена, Пабло О'Хиггинс. О последних, занимающих по преимуществу, несмотря на принадлежность к монументалистам, станковистов, интересующихся, мы рассказывали сегодня.

На столе, в номере одного из московских отелей разбросаны желтые, шероховатые листы. На каждом из них изображены забавные — мужчины и женщины, в ватниках, ушанках, пальто, все в брюках и сапогах. Русские рабочие, но с какими-то «мексиканскими», индейскими глазами. Рядом — литографии с изображением сугубо мексиканского пейзажа. На диванах, стульях — эскизы грандиозных фресок. Однако все по порядку. Итак.

— Это было очень давно, более сорока лет назад, — начинает художник. — Совсем юношей я как-то увидел в журнале репродукции фресок Диего Риверы и понял, что на свете появилось нечто совершенно неожиданное, не похожее на все, что существовало в живописи до тех пор. Я написал художнику письмо и получил ответ. Ривера пригласил меня в Мексику — в тот период он готовился к работе над фресками в часовне сельскохозяйственной школы в Чапинго. Встретив меня, он разложил все эскизы на столе и оставил наедине с ними на всю ночь. А вскоре я уже стоял под его лестницей в этой часовне, растирал краски и с волнением ждал, когда же мне будет позволено коснуться кистью одного из уголков этого грандиозного гимна Человеку и Земле.

Гуманизм, провозглашение демократических идей, широкий выход к народу — эти возможности увлекли молодого американца, и он приступает к своему первому самостоятельному труду — росписи школы в маленькой деревушке штата Дуранго. О'Хиггинс вместе с энтузиастами учителями построил при школе и театр. Однако закончить его оформление не удалось: разразилась всеобщая забастовка.

— В США в этот период также развивались бурные политические события, — продолжает свой рассказ О'Хиггинс. — Я чувствовал себя обязанным быть там, поэтому я принял приглашение газеты «Дейли Уорлд» работать художником-оформителем. 1 Мая 1931 года я по традиции пошел на Батори-сквер: здесь всегда проходили демонстрации нью-йоркских трудящихся. Не успел я сделать несколько зарисовок, как налетела полиция. Началась расправа с манифестантами. В тот день отходил пароход, на котором я должен был отправляться в Мексику, но я не мог пропустить эти сражения.

Пабло О'Хиггинс все же уехал в Мексику. Уехал по настоятельному приглашению Диего Риверы в день, в Мехико, получив приглашение от советских художников посетить СССР. Денег не было, естественно. Диего Ривера посылает у молодого американца великолепный портрет рабочего, который О'Хиггинс писал прямо с «натуры» во время избиения на Батори-сквер, и приобретает ему билет до Европы, Берлин. Лето 1931 года. Звучат написанные поэтом, проходят первые сборища карнавальных рубах.

— Но в тот же Берлин, — говорит О'Хиггинс, — я присутствовал на собраниях рабочих. Я слушал в Берлине, каким уважением пользовались у рабочих и трудящихся Германии коммунисты.

Декабрь 1931 года. Холод. Снег.

— Первое, что сделали, встретив меня, советские художники, — они восстановили мои физические силы, я был буквально истощен. А затем предложили мне посещать классы. Несколько дней я торопливо просидел с «натурщиками», а потом «взбунтовался».

И вот каждое утро из одного из дефортовских общежитий выходил закутанный человек и приходил в близлежащее депо. Вот здесь-то и были сделаны с натуры рисунки на желтых, истершихся листках.

— Пятая пятилетка шла к концу. Страна переживала небывалый подъем, хотя народ жил трудно. И меня потрясала отдача всех этих мужчин и женщин в сапогах и ушанках, — самоотверженных, бескорыстных.

— По вечерам я ходил в Институт красной профессуры, — продолжает художник, — беседовал с художниками. Встретился я здесь и с Сергеем Эйзенштейном (О'Хиггинс зовет его «Сержем»), с которым мы вместе выбирали натуру для его фильма о Мексике. Мне казалось, что наиболее интересным для ленты были аскезы и пульперии Апам, и они действительно пришлись Эйзенштейну по душе. В зимней Москве 1931 года режиссер вновь и вновь переживал то, что он называл самым грандиозным несчастьем своей жизни, а именно — гибелью строившегося Советского государства.

По возвращении из СССР Пабло О'Хиггинс приступает к самостоятельной фреске в министерстве просвещения Мексики. На стене появляется изображение монаха-иезуита Сумаррана — одного из тех, кто веками сжег все древние тексты, в том числе и тексты науатль, в потом стал коллекционировать их политические качества. 1934 год. О'Хиггинс по приглашению мексиканского правительства расписывает павильоны народного базара Абеляардо Родригеса. Тема фресок: борьба мексиканской семьи против безработицы, нищеты. На эскизах этих фресок Диего Ривера написал: «В добрый путь!».

...Испанская республика в опасности! Часть прогрессивных мексиканских художников и представителей интеллигенции выезжает в Испанию, чтобы с оружием в руках защитить демократические идеалы и народ Испании. Среди них был Давид Альфаро Сикейрос. В Мексике же было создано самодеятельное товарищество, которое своими работами оказывало материальную помощь и тем, кто сражался в Испании, и их семьям. В нем работал О'Хиггинс.

1939 год. В аудитории школы Мичоакан О'Хиггинс расписывает фреску на тему экспроприации нефти, крупнейшего события в жизни страны. Школа в Атарасквильо. Роспись в Кальсовсине (здесь вулкан Парикутин уничтожил всю деревушку и художники взяли шефство над осиротевшими и бездомными жителями). Роспись в госпитале социального страхования. Роспись в городе нефтяников Поса-Рике; в университете города Морелиа, в помещении Национального банка и наконец, в музее изящных искусств, выдающуюся музейную и центральной стороны. (Кстати сказать, что в 1945 году О'Хиггинс пишет роспись в здании профсоюзов нефтяных рабочих в Сантосе, где он работал грузчиком, и в 1960 году — в Гуанхуато, в также в здании профсоюзов. И в первом, и во втором случае тема — единство всех рас и народов в борьбе против фашизма и любых его проявлений).

Он очень скуп на слова. Его трудно расшевелить, но все, что он говорит, так же выразительно и динамично, как его образы.

«Журнал «Студио интернейшнл»? Да, знаю, конечно. Думаешь, что в интересах определенного круга лиц он представляет собой фабрику по производству «клизмов», отравленных от жизни и не имеющих ничего общего с понятием ИСКУССТВО. В лучшем случае «клизм» прочищает пустоту мышленки; чаще всего прикрывает реакционные клейки».

«Абстракционизм? Думаю, что нельзя сравнить картину с занавеской. Если картину можно повесить, в можно и не повесить, задвинуть, переворачивать, повесить вверху ногами, то она не является произведением искусства, которое всегда должно предполагать и человеческие отношения — вдоль».

«Настоящая живопись для меня — книга. Эта книга должна быть открыта для народа. Причем это касается не только стран, где просвещение развито еще недостаточно высоко — таким миллионам предметов. Встречи своего народа, жизнь различных племен, народностей, населяющих твою родину, общение с теми, кто тебе близок по духу, по замыслам, идеям, но кто живет далеко от тебя, — вот назначение настенной живописи».

Пабло О'Хиггинс продолжает писать эту книгу. Автор серии новых антифашистских плакатов — один из них был посвящен Эме Кароннд'Эльвасиой, крупнейшей графике Мексики (вместе с Л. Мендесом он был одним из основателей Мастерской народной графики — ТАЛЛЕ), сегодня О'Хиггинс по праву считается летописцем современной индейской Мексики. Эта страна стала ему второй родиной лишь лет назад, и странны из жизни потомков племени науатль сегодня можно прочесть на стенах музея антропологии в парке Чапультепек. Но чтобы написать книгу на языке страны, художник должен знать, как празднуют свадьбы таракоев на озере Патцкуаро, как сеют кукурузу в крестьянских хижинах Толуки. И не только это: он должен знать, как будет жить человек в будущем.

— Много мы говорим в последнее время о космосе, — размышляет Пабло О'Хиггинс. — Космические пространства. Космические цифры. Космические столкновения миров. Но еще тысячелетия люди будут жить на земле. И они должны сообща украшать ее, делать жизнь на земле мудрой, справедливой, красивой для всех.

Л. НОВИКОВА.

«Крестьянская скорбь». Литография, 1948 г.

О ВЫСТАВКЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА МНР В МОСКВЕ

«Сайн-байнуу!» — здравствуй, Монголия!

ИЗУМИТЕЛЬНЫ пейзажи Н. Цултэма! Они уносят нас к синеющим далям, за фиолетовым, подпрыгнувшим дымной вершины. Всматриваешься в картину, и хочется пойти туда, просеяться по безбрежным просторам за степным артыжом, вдохнуть неповторимый аромат полей и пр. увидеть жизнь людей этой вымеренной вечным солнцем страны. И с высокой горы Богдуны кричать: «Сайн-байнуу, Монголия!».

Но не только виды неповторимой природы открыла нам выставка изобразительного искусства МНР, она позволила окунуться в жизнь и с радостным удовлетворением обнаружить в ней новое. Я ходил по выставке, как по улицам Улан-Батора, всматривался в знакомые лица прохожих, спешащих по новым магистралям столицы.

Вот праздник Надом. Словно букет живых цветов, разбросаны на изумрудном поле группы людей. Здесь и зрители, и состязающиеся в борьбе, стрельбе из лука, скачках. Драгоценными камнями переливаются «дели» борцов, сомкнувшихся вокруг спортсменов. Всматриваешься в картину художников Алтанхуяга, Даваажа и Жадамбы, замечаешь Надом вот таким, и удивляешься умению художников вмещать на небольшой плоскости картины такое количество людей и событий.

Но вот попадаешь на другой праздник, совсем иной — праздник давно минувших времен. «Ургинский Цам» Д. Дамдинсурэна воспроизводит Улан-Батор (Ургу) в начале века. Богдогегэн в окружении знатных сановников и нойонов присутствует в одном из храмов на религиозном празднестве. Центральное событие — танец масок. Маски яркие, выразительные, каждая олицетворяет те или иные силы добра и зла.

Эпизод с цамом растворяется в потоке современной жизни Монголии. Она убедительно представлена на выставке. Главные герои монгольских художников — это люди труда. Такие люди, как на картине художника Л. Гавы «Хозяева черного золота».

Радушие и сердечность монгольских друзей, их искренняя дружба с советскими людьми — большая тема выставки. Мне глубоко понятны чувства художника Амгалана, передавшего эти отношения в картине «Благопожелание» — так он озаглавил свой триптих. На нем запечатлены суровые годы Отечественной войны, когда монгольские друзья были вместе с нами. Сколько любви и признательности вложил художник в образы своих соотечественников, желающих победы советскому воину, которому они вручают монгольского коня. Воин доходит до Берлина, не разлучаясь со своим боевым другом.

Выставка большая. В ней участвовал почти весь коллектив монгольских художников. Хочется писать обо всех. И о пейзажах Одона, И о картинах У. Ядамсурэна, народного художника МНР, о его умении сочетать старые традиции монгольской живописи с современным мировоззрением и техникой художника. И о замечательном резчике по дереву Д. Гишинхуу — образцы его прекрасного искусства были представлены на выставке. И о молодых художниках, чьи работы являются свидетельством многообразия индивидуальностей и различия творческих почерков в русле социалистического реализма.

Джид ДЖЕМАЛЬ,
художник.

ГРОТЕСК — ОРУЖИЕ СИЛЬНОЕ

Сцена из детского спектакля «Фердинанд».

ОН РОДИЛСЯ в опаленном войной 1945 году. Официальное его название — Театр кукол и масок, но в сегодняшней театральной жизни Польши он известен как краковский театр «Гротеск» и не случайно занимает особое место среди своих собратьев. Первоначально он был рассчитан на юного зрителя, да и теперь он продолжает быть детским театром, но только давно уже раздвинуты рамки узкой специфики. Куклы и маски в умелых руках талантливого коллектива стали средством выражения зрелых художественных переживаний, на сцену театра пришла «взрослая» драматургия.

Когда-то в его репертуар входили лишь такие произведения, как «Кот в сапогах», «Золотая рыбка», «Волшебная лампа Аладдина», «Золушка». По сей день детские кукольные спектакли — не принудительный ассортимент, а равноправная часть всей его работы. Кукольный мир человечков, заверят, одушевленной природы становятся руками великолепных художников «волшебной» действительностью. Это отличная школа, воспитывающая фантазию и вкус молодого зрителя.

Но художественные устремления театра становятся все шире и смелее. Стало ясно, что деление на искусство «для детей» и «для взрослых» — в какой-то мере фикция, что театральное «видение» мира, даже обусловленное «кукольной» формой, должно все равно идти под углом постановки больших, значительных проблем сегодняшней жизни, реальной, а не сказочной действительности.

Излюбленным автором театра становится известный польский писатель К. И. Галчинский. Ирония Галчинского и его поэтика послужили материалом, который помог театру развить собственную стилистику гротеска. Использование этого художественного приема открывает новую страницу в жизни театра, служит определенным идейным и общественным целям: разоблачению националистических тенденций, осмеянию человеческих пороков, издевке над фарисейством, ханжеством, лицемерием.

Так постепенно оформилась программная линия театра. Он начинает знакомить своих зрителей с такими авторами, как Гоголь, Федерико Гарсиа Лорка, Станислав Лем, Тадеуш Ружевич. В последнее время он обратился к миру польской народной поэзии, песни, музыки и танца. Самые популярные народные мелодии и тексты, собранные О. Кольбергом, после сценической обработки были показаны театром в спектакле «Едут из Кракова...». Эта захватывающая феерия красок, звуков и ритмов была демонстрацией новых музыкально-изобразительных возможностей, какие скрыты в мире кукол. (Надо сказать, что под «куклой» в этом театре подразумевается актер, загримированный под куклу, чему и помогают маска, костюм и характер движения).

К другому нынешнему начинанию театра относится интерпретация классики для школьников. Примером может служить поставленный в этом году мольеровский «Тартюф», где использование масок дало возможность особо подчеркнуть сатирическое звучание классического произведения. Творчество театра «Гротеск» всегда вызывает большой интерес со стороны зрителей и критики и в Польше, и за ее пределами. Многочисленные зарубежные гастроли принесли коллективу немало премий и дипломов. Их перечень отнял бы слишком много времени и послужил бы лишь официальным подтверждением той популярности, которой пользуется театр «Гротеск» из Кракова.

Генрих ФОГЛЕР.
(Польское агентство «Интерпресс»).

СЛОВО О ДРУЖБЕ

Людмила ЧЕРНЫШЕВА,
народная артистка СССР, художественный руководитель Государственного заслуженного ансамбля песни и танца Казахской ССР

КАК и миллионы других советских людей, я с напряженным вниманием слежу за развитием событий в Чехословакии. По роду своей деятельности мне пришлось побывать во многих странах и языком искусства рассказывать там о своей советской Родине, о достижениях культуры ее братских народов. И всякий раз, в каждой стране, выражаясь словами поэта, мы, представители советской художественной интеллигенции, оставляем там частицу своего сердца, бережно храним в памяти встречи с зарубежными друзьями.

Но особенно памятны для меня встречи на чехословацкой земле, куда в грозные годы войны с гитлеровскими захватчиками вместе с войсками Советской Армии прибыл Украинский ансамбль песни и танца, художественным руководителем которого я была в ту пору.

Да, это были поистине знаменательные исторические дни. Советские войска, напрягая все силы, ценой огромных жертв неудержимо шли на Запад, чтобы вызволить из-под фашистского сапога поляков, чехов, словаков, румын, венгров, добить гитлеровцев в их собственном логове.

Свою посильную лепту в освобождение народов-братьев внесли тогда и мы, деятели советского искусства.

Вспоминаются теплые встречи с бойцами Чехословацкой орденов Суворова и Богдана Хмельницкого бригады, которой командовал тогда генерал Людвик Свобода. В ее частях мы провели десять дней еще в июне 1944 года. Это было в лесах Закарпатья. Мы пели тогда советские, чешские и словацкие песни, танцевали наши, чешские и словацкие танцы. И признательность светилась в глазах бойцов и офицеров бригады.

После окончания одного из концертов генерал Свобода вышел вместе со мной на импровизированную сцену и, поблагодарив артистов, сказал, что мы только вместе, только в едином боевом союзе можем победить врага. Он выразил уверенность, что наступит день, когда мы снова встретимся в Златой Праге. Возгласы «Надар! Надар!» поддержали тогда эти слова генерала.

У меня до сих пор хранится благодарственное письмо, подписанное генералом Л. Свободой, в котором он, в частности, писал: «Вы своими концертами сделали большую работу. Вы придали нашим солдатам еще больше боевого духа, влили в них еще больше ненависти к нашему общему врагу, к душителям славянской культуры, проклятым фашистским захватчикам и их прихвостням. Вы еще больше укрепили чехословацко-советскую дружбу на одном из ответственнейших участков — на поле культурного сотрудничества...».

Потом были новые и новые встречи на земле чехов и словаков — в больших и малых городах и селах этой страны и, наконец, в красавице Златой Праге. Не могу не вспомнить слов маршала И. С. Конева, который в моем присутствии говорил советским военачальникам-танкистам махакуне освобождения этого древнего и прекрасного города, что надо сделать все так, чтобы сберечь Прагу, не разрушить ни одного угла ее домов, не поцарапать асфальта на ее мостовых, что Прага должна сиять алмазом, эта прекрасная столица братской Чехословакии.

Мы выступали в крупнейших концертных залах Праги, на ее предприятиях, в госпиталях, где всюду царила необычайно теплая, дружеская атмосфера. Невозможно забыть ее. На концерте в зале «Люцерна» мы снова встретились с генералом Л. Свободой, нынешним президентом Чехословакии.

С волнением я вспоминаю и такой тронувший меня до глубины души эпизод. После одного из концертов на сцену поднялся мальчик, который преподнес мне три полураспустившиеся розы. Я обняла и расцеловала его.

Уже после окончания военных действий, находясь в Западной Чехии, я подорвалась на немецкой мине и была помещена в госпиталь, о чем тогда в коротенькой заметке было напечатано в местной газете. Во время пребывания в Праге меня лечили чешские врачи, и я была тронута их исключительным вниманием. В больнице меня посещали многие чешские друзья. Пришел и тот самый мальчик, который преподносил когда-то мне розы... Это был Карел Говолков. Он подолгу сидел рядом и говорил: «Пане Лидия, пане Лидия, быстрее выздоравливайте...».

Надо сказать, что дружба между простой трудовой семьей Говолковых (его отец, каменщик, а мать портниха) и нашей семьей не прерывалась и дальше. Мы переписывались друг с другом. В марте 1959 года я вновь была в Чехословакии и снова состоялась встреча с семьей Говолковых. К этому времени Карел уже стал молодым человеком, хорошо говорил по-русски, много занимался спортом, после службы в армии поступил в Чехословацкий балет на льду и стал его солистом. И когда в 1961 году этот балет приехал в нашу страну на гастроли, Карел был личным желанным гостем нашей семьи. Меня он называл своей второй мамой.

Вспоминаются и многие другие моменты, которые нельзя забыть. Во время пребывания на берегах Влтавы в 1959 году я посетила Пражскую оперу. Перед началом спектакля директор театра Ян Сайдо объявил публике, что в зале присутствуют гости из Советской страны, нас горячо приветствовал весь театр. Это была волнующая сцена. Мы чувствовали себя родными и близкими людям, собравшимся в этот вечер в Пражской опере.

Шли годы, и я, как и все советские люди, свыклась с той мыслью, что дружба между народами Чехословакии и Советского Союза крепка, как сталь, и нерасторжима на вечные времена и никому ее не удастся поколебать. Чехословакию мы всегда считали передовым бастионом братства и дружбы стран социалистического содружества. Однако в чехословацком обществе до поры до времени таились и такие силы, такие люди, которым не были дороги дружба и союзничество с Советским Союзом и другими социалистическими странами. Они, эти люди, тосковали по старым порядкам, когда политику творили имущие власть и богатство, а трудовому народу отводилась роль рабочей силы. И вот эти люди, эти политические авантюристы, решили, что их час пробил. Они раскрыли свое лицо.

В стране, где каждый камень омыт кровью советских солдат-освободителей, вдруг стало модным говорить в пренебрежительном тоне о дружбе с Советским Союзом. В среде интеллигенции нашлись люди, которые стали клеветать на Советский Союз и одновременно заискивать перед Западом. Видимо, не были добиты в Чехословакии те прихвостни империалистов, о которых говорил генерал Л. Свобода еще в 1944 году. И вполне резонно, что социалистические страны своевременно продемонстрировали свою решимость против заговора антисоциалистических, контрреволюционных сил, против авантюристических попыток отторгнуть Чехословакию от социалистического содружества.

С горечью, однако, приходится думать о том, что еще есть в Чехословакии люди, поддавшиеся на удочку клеветников, позволившие одурманить себя ядовитой отравой национализма. Именно эти люди, а хочется верить, что скоро и они прозреют, сейчас позволяют себе недостойные выходки против советских солдат, выполняющих свой священный интернациональный долг.

И я как человек, чья кровь пролилась в дни освобождения Чехословакии, верю, что время смуты, словно какой-то кошмарный сон, быстро пройдет, что дружба между нашими народами выйдет из этих испытаний еще более крепкой и светлой.

Я вновь и вновь перебираю письма и фотографии своих чешских и словацких друзей. Смотрю на милое лицо Карела Говолкова и других моих старых, добрых знакомых и думаю, что нет, никогда и никем не могут быть вытравлены чувства дружбы и братства, связывающие наши народы.

Нашей дружбе быть вечной и прочной. Ведь у наших народов-братьев общая судьба, один путь — путь социализма, путь союзничества, дружбы и братства.

А. И. ЕЖОВ

15 сентября скоропостижно скончался Андрей Иванович Ежов — главный бухгалтер Комитета по печати при Совете Министров СССР.

Андрей Иванович Ежов родился в 1906 году, в крестьянской семье. Более 40 лет отдал он организации бухгалтерского учета и финансовой работы на ряде промышленных предприятий.

С 1957 года и до последнего дня жизни работал в центральных издательских организациях, являлся главным бухгалтером объединения научно-технических издательств, главным бухгалтером Главиздата Министерства культуры СССР, главным бухгалтером Комитета по печати при Совете Министров СССР.

Исключительное трудолюбие, организаторские способности, глубокое знание своего дела снискали Андрею Ивановичу Ежову большое уважение всех, кто работал с ним, кто знал этого душевного, жизнерадостного человека и товарища.

Многолетний труд Андрея Ивановича Ежова получил высокую оценку. Он награжден тремя медалями, значком «Отличник печати», почетной грамотой Министерства культуры СССР и ЦК профсоюза работников культуры.

Светлая память об Андрее Ивановиче Ежове надолго сохранится в наших сердцах.

Группа товарищей.

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

«Советская культура»

ОТКРЫТА с 1 сентября во всех почтовых отделениях страны, в пунктах подписки «Союзпечати», у общественных распространителей на предприятиях, в учреждениях, колхозах, совхозах, учебных заведениях и других организациях. Принимается подписка на 1969 год на нашу газету и приложение к ней

«Советское кино»

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на газету на 12 месяцев — 4 руб. 68 коп.
на 6 месяцев — 2 руб. 34 коп.
на приложение на 12 месяцев — 1 руб. 68 коп. на 6 месяцев — 34 коп.
Подписка принимается без ограничений.

Клуб Барнаульского механического комбината
приглашает на работу опытного художественного руководителя. Жилплощадь предоставляется.
Предложения направлять по адресу: Барнаул-2, проспект Ленина, 66, Клуб механического комбината.

Промышленновской музыкальной школе
требуются преподаватель по классу домры, фортепиано и теоретик. Жилплощадью обеспечиваются. Об условиях работы справляться по адресу: Кемеровская область, р. п. Промышленная, отдел культуры.

Сочинский курортный парк «Ривьера»
приглашает на постоянную работу в эстрадные оркестры трубачей, саксофонистов и ударников I категории.
Одеялами предоставляется общежитие. Сочи, Курортный парк «Ривьера».

Для работы во Дворце культуры Первоуральского новотрубного завода
требуется опытный культработник на должность зав. отделом.
За справками обращаться по адресу: Свердловская область, г. Первоуральск. Дворец культуры Новотрубного завода, прыжение.

Крымский государственный русский драматический театр имени М. Горького
объявляет конкурс на замещение вакантных мест режиссера, артистов первой и высшей категории (мужчин) — 4, зав. постановочной частью; театру требуется главный машинист сцены.
Заявления с предложениями направлять по адресу: г. Симферополь, Пушкина, 15. Крымский государственный русский драматический театр имени М. Горького до 1 октября.

Иркутскому драматическому театру имени Н. П. Охлопкова
требуется опытный старший художник по свету.
Принятые обеспечиваются жилплощадью. Обращаться: Иркутск, Драмтеатр, дирекция.

Дворец культуры и техники НКМЗ
приглашает на работу балетмейстера высокой квалификации, имеющего опыт работы в художественной самодеятельности.
Оплата по договоренности, квартира предоставляется в течение месяца.
Адрес: г. Краматорск-1, Площадь 1 Мая, Дворец культуры и техники НКМЗ.

Главный редактор
П. С. ДАРИЕНКО.

НАШ АДРЕС: Москва, центр, Чистые пруды, 19-а.

Типография газеты «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7.

ИНДЕКС 50119
Б03776. Зак. № 2412.